

Энакин проснулся, чувствуя себя на удивление свежим.

И это было хорошо. Ему нужны были все преимущества, которые он мог получить. Его желудок опустился до лодыжек, когда он понял, что всего через несколько часов ему предстоит встреча с неким Шивом Палпатином. И внезапно его потенциально хорошее настроение испортилось. О, Сила!

Утро как будто пролетело незаметно, и, встретив Йоду на ступенях Храма, он удивился, куда делось время. Они с Йодой молча ехали на такси к зданию Сената, и все это время Энакин старался, чтобы его не тошнило.

Он едва заметил, как вышел из такси на ступеньки, и только тогда такси отъехало. Сглотнув, он посмотрел на гигантское, нависшее над ним строение. Он никогда раньше не замечал, что от него исходит зловещий дух. Но в большинстве его воспоминаний там была Падме. Возможно, это во многом повлияло на то, как он воспринимал это место. То, что ее сейчас здесь не было, а до окончания срока ее пребывания на посту королевы оставалось еще как минимум шесть лет, чтобы ее можно было даже рассматривать в качестве сенатора...

Кашель Йоды вывел его из задумчивости, и он повернулся, чтобы посмотреть на древнего мастера. Тот выглядел обеспокоенным.

"Пойдемте, - решительно сказал Энакин и вошел в огромные парадные двери. Он знал, куда идти, но следовал за мастером Йодой, наблюдая за входящими и выходящими людьми. Он даже увидел несколько знакомых людей и помахал им рукой, надеясь, что улыбка не выглядит слишком принужденной.

Прошла целая вечность, прежде чем он добрался до покоев канцлера. Энакин начинал ненавидеть эту дихотомию. Он стоял перед дверью, глядя на приглушенный цвет дюралюмина, но не в силах двинуться вперед.

И снова заговорил магистр Йода.

"Ты должен это сделать, ты не должен. Напоминаю - я. Оправдание мы еще можем придумать".

Энакин посмотрел на своего спутника и на один очень долгий миг почувствовал сильное искушение. Уйти от всего этого было так желанно... И все же...

Он вспомнил свои слова, сказанные Квайгону накануне вечером.

Я хочу раз и навсегда оставить Дарта Вейдера в прошлом, и... Я знаю, что это поможет".

"Ты ошибаешься", - тихо сказал себе Энакин. "Я должен это сделать. Для себя".

Может, он и был эгоистом, но он не смог бы жить с самим собой, если бы зашел так далеко и сбежал сейчас. Силе и так было нелегко жить с самим собой, и ему не нужно было усугублять ситуацию.

Йода, казалось, изучал его несколько секунд, прежде чем его уши слегка опустились, и он вздохнул. Затем он поднял трость и нажал на кнопку, открывающую дверь в комнату ожидания. Человеческая женщина с темными волосами, сидевшая за богатым деревянным столом, подняла голову, когда они вошли в роскошную комнату. Энакин чувствовал роскошь, исходящую от каждого стула, каждого стола, каждого украшения, каждого светильника... даже от ковра и краски для стен.

Не то чтобы Шив Палпатин хотел чего-то меньшего.

Ястребиные кошки в его животе превратились в каминоанский шторм, но он сохранял безучастное выражение лица и старался отпустить все это в Силу. Йода все же бросил на него взгляд, прежде чем подойти к столу. Энакин последовал за ним, чувствуя, как напрягается с каждым шагом. Когда Йода остановился, он закрыл глаза, глубоко вздохнул, потянулся в карман и нащупал шарик для снятия напряжения. Он сжал его, мысленно считая на мандо'а.

На удивление, это помогло.

Когтистая рука вернула его в настоящее, и он поднял голову, чтобы увидеть Йоду.

"Я в порядке, - тихо пробормотал он.

Йода не выглядел убежденным, но и не стал называть Энакина блефом. "Тогда следуйте за мной, вы должны", - вот и все, что он сказал, повернувшись к двери в глубине комнаты. Он также наклонил голову в сторону секретаря и помахал рукой. Энакин последовал его примеру и послал ей самую широкую улыбку, на какую только был способен. Это, видимо, убедило ее, потому что она улыбнулась в ответ и снова обратила внимание на свою работу.

Энакин снова и снова сжимал и разжимал свой шарик, пока они приближались к двери, заставляя свои мышцы расслабиться, напоминая себе, что он уже видел Палпатина в этот период времени. Он уже сталкивался с ним несколько раз. Это было не идеально, но падаван, встречающий самого политически влиятельного человека во вселенной, должен немного нервничать.

Они снова остановились перед дверью, и Йода кивнул головой, когда она открылась. Он увидел фигуру, сидящую за столом из темного дерева, и вдруг понял, что находится не в здании Сената, а в Императорском дворце. Император превратил Сенат в свою резиденцию, позволив Императорскому Сенату собираться там и обсуждать дела на его условиях.

При этом здание подверглось довольно серьезной перестройке. Темный просторный тронный зал излучал элегантную угрозу, делая его одновременно желанным и отвратительным. Очень

похожий на человека, который захватил Республику, превратив ее в свое собственное королевство, Энакин - Вейдер - ждал признания Императора.

Ему вдруг стало гораздо легче сдерживать свои чувства, зная, что если он этого не сделает, то, если повезет, будет больно. Император больше всего на свете любил контроль, и поэтому наказывал за то, что ему не нравилось, - а то, что ему не нравилось, зависело от его настроения, как часто, так и не очень. Оставалось надеяться, что сегодня Палпатин не в лучшем расположении духа. Как ни странно, именно такие дни были самыми болезненными. Он закрыл лицо, как делал всегда - это помогало справиться с эмоциями, даже если никто не мог видеть его лица, - и встал в позу, ощущая знакомую форму и черпая в ней успокоение. Он должен был убедиться, что Император не сможет ничего по нему прочесть - он не мог позволить себе слабость.

"Инициат?"

Мгновение - и он снова оказался в здании Сената. Йода наблюдал за ним с нечитаемым выражением лица, а Палпатин выглядел любопытным и растерянным.

Его признали, и он вошел, стараясь ступать уверенно и уверенно, остановился перед столом и поклонился. Он едва удержался от того, чтобы не спросить, в чем заключается просьба его господина.

"Что ж, - сказал Палпатин, переведя взгляд с Энакина на Йоду, который ковылял рядом с ним, - похоже, он знает, как заставить человека чувствовать себя... уважаемым".

"Хм, мы избавляем его от старых привычек", - почти вскользь сказал магистр Йода. Энакин глубоко вздохнул, но не решился опустить руки обратно в карманы, чтобы достать шарик от стресса, не говоря уже о мятных конфетах. Он думал, что справится с этим, но теперь понял, что забыл, каково это - находиться в присутствии этого человека. Даже после двух встреч в этой временной шкале он забыл. Если он покажет, что забыл, Сидиус позаботится о том, чтобы он больше не забывал. И это будет больно.

"Вы можете быть спокойны, молодой человек, - заверил его Палпатин.

Энакин кивнул и принял непринужденную военную позу.

"Я имел в виду, что вы можете присесть, - сказал он, жестом указывая на одно из кресел перед столом.